

7. Федорів свящ. д-р. Юрій. Історія церкви в Україні / Ю. Федорів. – Торонто: Printed in Great Britain for Ukrainian Catholic Church in Canada by Ukrainian Publisher Limited, 200. Liverpool Road, London, 1967. – 364 с.
8. Антоні. Міжрзч / Антоні // Дз злучэння. – 1938. – № 10 (22). – С. 11.

The article analyses the activity of Catholic Church which tried to spread Catholicity of Byzantical Slavic rite in Grodno region 20 and 30 years of XX c. The author put attention on such places: Bystron, Byten, Zelviany, Kollontaj, Mizrechje, Nechnevichi, Ros, Svisloch, Skidel, Jatviask.

А.Н. Свирид, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории славянских народов БрГУ им А.С. Пушкина (г. Брест).

УДК 947.808.4

И.И. Янушевич

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД С 1921 ПО 1939 гг.

Рассматриваются вопросы государственной политики советского и польского государств по отношению к Православной церкви в межвоенный период

Развитие конфессиональной ситуации в государстве тесным образом связано с установившейся там общественно-политической системой. Религия и церковь практически всегда играли определяющую роль в фор- тическом институте. В истории Беларуси конфессиональный фактор был всегда значим. Нередко конфессиональная принадлежность подменяла этническую, а иногда и определяла политическую. Руководство регули- ровало систему государственно-церковных отношений сугубо по своему усмотрению, в том числе достаточно жесткими способами.

В начале XX ст. конфессиональная жизнь в Беларуси значительно активизировалась. По сути порабощенная в синодально-консисторских путях Русская православная церковь (РПЦ) пыталась вернуться к своему главному предназначению – духовному служению народу и Отечеству. Католики получили больше прав и свобод в деле организации миссио- нерской деятельности. На конфессиональное поле все более широко начали выходить всякого рода новые религиозные деноминации и лиде- ры. Особенно активно действовали протестантские организации. Наме- тившаяся демократизация государственно-церковных отношений была прервана чередой кровопролитных войн, переворотов и оккупаций, при- ведших к варварскому разрыву Беларуси на части.

Осуществленное расчленение никоим образом не могло способство- вать формированию национальной культуры, духовно-нравственных ос- нов и государственных традиций белорусского народа. Статьи Рижского мирного договора обязывали и Советскую Россию, и Польшу не приме- нять никаких дискриминационных ограничений в этноконфессиональной сфере. На самом деле ситуация выглядела практически противоположно. Большевики продолжили начатую в 1917 г. практику внедрения в мас-

сы антирелигиозной идеологии и материалистическое мировоззрения, воинствующий атеизм стал определяющим в деле реализации государ- ственной политики в отношении церкви. Руководство Польши в основу этноконфессиональной политики положило доктрину национальной ас- симилиации славянских меньшинств.

Проблемы государственно-церковных отношений данного периода достаточно активно исследовались советскими, российскими и современ- ными белорусскими учеными. Многие аспекты рассмотрены на очень вы- соком уровне. Особенно что касается работ Я. Мараша [1], А. Круглова [2], В. Новицкого [3], Ф. Кривоноса [4]. Представляется важным и прове- дение сравнительного анализа ситуации в конфессиональной сфере в обеих частях Беларуси. Несмотря на искусственный разрыв, имевший ограниченные временные рамки, белорусский народ остро ощущал свою общность, нераздельность истории и будущего. Это показали и события Великой Отечественной войны, и стремление построения суверенного белорусского государства в конце XX ст. Развитие конфессиональной си- туации в период 1921–1939 гг. в настоящий момент также оказывает свое влияние на государственно-церковные отношения в Республике Беларусь и поэтому требует своего обстоятельного изучения.

Руководство Советской России религии и церкви отводило роль стре- мительно исчезающих общественных институтов. Главным политическим противником была определена РПЦ как сильный идеологический оппо- нент, резко выступавший против насильственных действий. До револю- ции в России действовало более 48 000 храмов, из них в белорусских губерниях – 2693. Православная церковь имела до революции статус го- сударственной и получала определенные преимущества перед иными культами. Не имея какой-то более менее ясной антирелигиозной програм- мы деятельности, большевики пошли по пути уничтожения идеологичес- кого и экономического потенциала Церкви, а также разрушения ее адми- нистративно-управленческой структуры.

Очередным поводом для атаки стал голод 1921 г. в Поволжье, где перед угрозой голодной смерти оказались миллионы людей. Под предло- гом организации помощи голодающим в первой половине 1922 г. было проведено практически полное ограбление храмов, более того, даже если подвергнуть сомнению данные протоиерея М. Польских о том, что уже в 1922 г. было расстреляно только в Минской епархии 49 священников [5, с. 214], то все равно мнимое сопротивление изъятию ценностей станет в дальнейшем поводом для возбуждения большого количества уголовных дел и в первую очередь над митрополитом Минским и Слуцким Мельхи- седеком [6, л. 6].

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединени- ях» от 8 апреля 1929 г. было направлено на разобщение верующих, ус- ложнение церковной жизни, а также взятию под контроль власти любых религиозных действий. Государство направляло на антирелигиозную де- ятельность колоссальные человеческие и материальные средства, одна- ко по-прежнему большинство населения продолжало нуждаться в вере в Бога и никак не переходило на атеистические позиции в соответствии с программными документами партии. Основные успехи антирелигиозни-

